

НЕ БОГАТЫ, НЕ БЕДНЫ

РОССИЙСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС ТАЕТ, МЕНЯЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРИВЫЧКИ

Весна выдалась богатой на рассуждения о нелегкой судьбе среднего класса. Сначала Росстат выпустил исследование о том, сколько нужно средней российской семье, чтобы «свести концы с концами». Затем Sberbank CIB посетовал: доля среднего класса за четыре года упала с 60% до 47%. Следом в ОЭСР пожаловались, что и в развитых странах все печально. «Деньги» попытались выяснить, что представляет собой средний класс сегодня.

Как считать

а последние 20 лет исследователи так и не договорились об общих критериях оценки среднего класса. «Само понятие достаточно условно и сильно политизировано», — сетует доцент кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала» РЭУ им. Г. В. Плеханова Вадим Квачев. По его словам, с одной стороны, средний класс понимается как автономная, самодостаточная группа людей, обладающая большим объемом экономического, культурного и социального капитала. По другому определению, средний класс — те, кто не являются ни богатыми, ни бедными. По мнению господина Квачева, если не считать незначительной прослойки в крупных городах, по-настоящему в России средний класс, как автономная креативная социальная прослойка, так и не сложился.

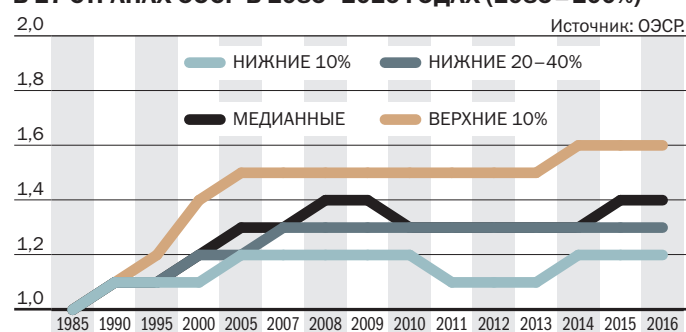
В странах ОЭСР субъективная оценка вполне перекликается со статистикой: средними считают себя почти две трети домохозяйств, с точки зрения располагаемых доходов (75–200% медианного по стране) туда попадает 61% (в разных странах показатель колеблется от 50% до 70%). В середине 1980-х их было на 3% больше. Если к 20–30 годам этой планки достигали 70% беби-бумеров, среди их ровесников-миллениалов таких насчитали 60%. За последние десять лет доходы среднего класса росли в среднем на 0,3% в год (на треть меньше, чем у богатейших 10%). Стоимость же базовых атрибутов стиля жизни «середняков» — хорошего жилья, образования и медицины — росла быстрее инфляции. Так, если общий индекс потребительских цен в странах ОЭСР за 30 лет вырос в 1,8 раза, то номинальные цены на медицинские услуги — в 1,9 раза, на образовательные — в 2,3 раза, на жилье — в 2,4 раза.

Глобальный спад

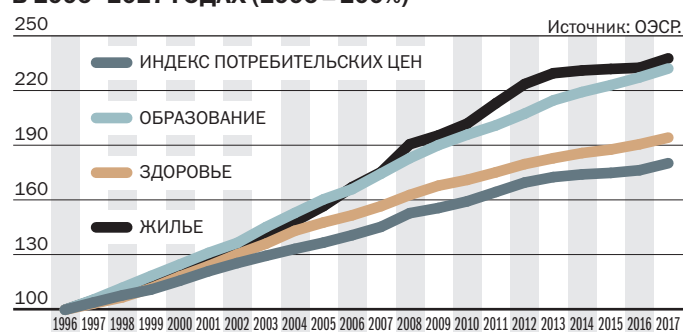
Типичный представитель глобального среднего класса все меньше напоминает зажиточного бюргера из Старого Света. В нашумевшей книге «Глобальное неравенство» экономиста Бранко Милановича, вышедшей в 2017 году, говорилось, что именно средний класс в 1988–2008 годах благодаря глобализации получил наибольший прирост дохода, причем за счет развития стран периферии (Китай, Индия, Индонезия и Бразилия), а не за счет улучшения жизни на Западе. Если взглянуть на график изменения реального дохода в разных имущественных группах,

ТЕКСТ Надежда Краснушкина

РОСТ РЕАЛЬНЫХ РАСПОЛАГАЕМЫХ ДОХОДОВ В 17 СТРАНАХ ОЭСР В 1985–2016 ГОДАХ (1985 = 100%)

РОСТ НОМИНАЛЬНЫХ ЦЕН В СТРАНАХ ОЭСР В 1996–2017 ГОДАХ (1996 = 100%)

окажется, что самый большой скачок (70–80%) наблюдался в медианной группе и около ее границ. Верхний же 1% увеличил доходы на 60%, нижняя треть — на 40–70%. Проигравшими оказались беднейшие 5% населения и верхушка среднего класса (между 75 и 90 перцентилиями) — их доходы остались на прежнем уровне.

«Выходит, что на глобальном уровне экономическое положение среднего класса в целом улучшается, однако люди чувствуют себя хуже», — считает Вадим Квачев. На его взгляд, так происходит из-за того, что динамика и интенсивность капитализма достигают невероятных пределов. Средний класс, то есть офисные интеллектуальные работники среднего звена, по всему миру перерабатывает, испытывает постоянные стрессы, находится под давлением жестокой конкуренции на рынке труда. Поэтому среднемировое увеличение экономического состояния сочетается с ухудшением социального и психологического климата в экономике и на рабочих местах.

Двадцать лет подряд стоимость жилья в мире росла втрое быстрее медианного дохода домохозяйств, так что теперь средний класс вынужден тратить на жилье около трети реального дохода вместо четверти в 1990-е годы. «Гонка дипломов» заставляет родителей вкладывать в образование детей все больше денег, а образовательные услуги все дорожают. Попытка поддерживать прежнее качество жизни приводит в долговую кабалу: 20% средних домохозяйств тратят больше, чем зарабатывают, 11% попали в число высококредитованных, обогнав по этому показателю и богатых, и бедных.

Утрачивает средний класс и свою роль «центра тяжести» экономики: 30 лет назад его совокупные доходы четырехкратно превосходили доходы богатых, сейчас — менее чем втрое. Ряды «середняков» продолжают редеть, пророчат в ОЭСР: каждый седьмой из средних 60% населения на шкале имущественного распределения в ближайшие четыре года провалится в нижние 20%, каждый шестой столкнется с риском безработицы вследствие автоматизации производства.

Русский размер

С Россией же все гораздо туманнее. Согласно прошлогоднему исследованию Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), для причисления к среднему классу москвичам необходимо зарабатывать 121,1 тыс. руб. (до вычета налогов), в остальных субъектах РФ — не менее 60 тыс. руб. Этой суммы должно хватить на платежи по